Глава 0158 Я позабочусь об этом. Отцу Цзян Тин было за пятьдесят, с цветущими седыми волосами и морщинами по углам глаз, реальный возраст выглядел намного старше настоящего. Он выглядел измученным и эмоционально подавленным до предела, создавая впечатление миллиона мыслей. Если бы эта внезапная новость о том, что Цзян Тин был убит, он, скорее всего, упал бы на землю.

"Ты... ты знаешь, где находится моя дочь? Просто скажи мне." Отец Цзян Тина сразу же перешел к делу, как только они встретились, его голос задохнулся от жалости.

Голос Нин Тао был нежным: "Дядя Цзян, не ищи спешки, мы здесь, чтобы помочь, мы здесь специально, чтобы узнать что-то о ситуации".

"Вы, ребята?" спросил отец Цзян Тина, немного больше путаницы и тревоги в его глазах.

Нин Тао сказал: "Дядя Цзян, не волнуйся, я частный детектив, я видел новости об исчезновении твоей дочери и особенно хотел помочь тебе".

"Частный детектив?" Отец Цзян Тина тогда покачал головой: "У меня нет денег, чтобы нанять частного детектива, мать ребенка больна, у нас даже нет денег, чтобы поехать в больницу.....". Он не мог больше говорить, когда добрался до этого момента, и слёзы падали один за другим.

Нин Тао сказал: "Дядя Цзян, не пойми меня неправильно, я здесь не для того, чтобы зарабатывать деньги, я здесь только для того, чтобы помочь". Я помогу тебе найти дочь, и не буду брать с тебя ни пенни. Кроме того, я тоже немного знаю о медицине, так что, если вы не возражаете, отвезите меня к себе домой, и я покажу тете".

Отец Цзян Тина был немного сбит с толку, где в мире есть такой хороший человек, такая хорошая вещь?

Нинг Тао не торопил его, оставив ему время подумать.

Почти за минуту до того, как отец Цзян Тин заговорил и сказал: "Хорошо, я отведу тебя к себе домой, но я скажу гадкое слово, у меня действительно нет для тебя денег".

Нин Тао сказал: "Дядя Цзян, я могу понять, если ты защищаешься, просто поверь мне на этот раз".

"Хорошо, тогда ты пойдешь со мной". Отец Цзян Тин повернулся и повел за собой.

По дороге Нин Тао поболтал с отцом Цзян Тин и узнал кое-какую информацию.

Отец Цзян Тина, по имени Цзян Фукуан, изначально работал в химической компании, но был уволен с работы из-за плохой работы компании. Он и его жена Ян Дафэн толкают маленькую машину на улице, чтобы продать завтрак, заработать немного денег, чтобы Цзян Тин учился в колледже, если этого инцидента не произошло, семья мир и покой тоже хорошо, но не ожидал такого ужасного события, семья далека от того, чтобы развалиться, только что скользит в бездну последнего шага.

Цзян Фукуань привел Нин Тао и Цинь Чжоу в жилое здание, поднялся на три этажа и затем открыл дверь в комнату.

Нин Тао и Цин Чжоу последовали за Цзян Фукуаном в дверь, дом был маленьким, всего пятьдесят квадратных метров. Входил в гостиную, диван был грязный и темный, а в некоторых местах ткань даже рвалась, раскрывая обивку внутри. Самый приличный прибор - это просто морозильник, но, скорее всего, его купили для бизнеса, а остальная техника старая, изношенная и не будет подбираться на улице.

Нин Тао учуял сильный лекарственный запах, как только он вошел в дверь, то он увидел, что окно было плотно закрыто, он не мог не хмуриться: "Цинь Чжуй, вы идете открыть окно и вентилировать его, воздух настолько плох, что даже хорошие люди будут болеть, не говоря уже о больных людях".

"Хорошо". Цинь Чжуй последовал за ним и пошел открывать окно.

Цзян Фукуан ничего не сказал, он уже был в замешательстве, где он мог заботиться о чем угодно еще.

Нин Тао вытащил небьющийся вентилятор и раздул его рукой, а прохладный ледяной ветерок в мгновение ока заставил комнату пахнуть лекарствами менее чем наполовину.

"Мистер Нинг, вы идете со мной". Цзян Фукуан подошел к комнате.

Дверь комнаты не была закрыта, и когда Нин Тао подошел к двери, он увидел Ян Дафэн лежащим на кровати. Она была немного моложе Цзян Фукуань, но тяготы жизни также сделали ее бакенбарды белыми, а углы ее глаз были полны рыбьих хвостов, а лицо было бледным без крови. С закрытыми глазами ситуация выглядела удручающе.

"Большой Фэн, проснись, в доме гости". Цзян Фукуан сказал.

Ян Да Фэн слегка открыла глаза, и слезы улыбнулись из уголков ее глаз, как она сказала дрожащим голосом: "Вернулся ли Тинь Тинь?".

Вздохом Цзян Фуцян приземлился на землю, пара мозолистых рук закрыли его обветренное лицо, но слезы вылетели из пальцев.

Именно в этот момент Нин Тао пробудил свои глаза, состояние носа и запаха. Аура жизни Ян Да Фэн вошла в его поле зрения, и аромат, исходящий от ее тела, устремился в его ноздри приливной волной, всего за несколько секунд, он уже знал состояние Ян Да Фэн, как на спине его руки.

Нин Тао пришел к кровати, вытащил небесную иглу от малого сундука лекарства, прилипнул одну иглу на сотню акупунктурных точек Yang Da Feng, после этого ввел немного особой духовной силы в голову Yang Da Feng.

Особая духовная сила вошла в его мозг, и Ян Да Фэн расслабился в целом, повернув глаза к сну. Она просто была слишком уставшей, как физически, так и морально находящейся на грани краха и нуждающейся в отдыхе.

Нинг Тао снял Небесную иглу и положил ее обратно в маленький сундук с лекарствами.

Цзян Фукуань встал от земли со слезами на глазах, "Да Фэн"? Большой Феникс?" После двух криков без ответа Ян Да Фэн вдруг напрягся: "Ты, что ты сделал с Да Фэном?".

Нин Тао сказал: "Не волнуйся, дядя Цзян, я просто дам тете Ян поспать". Она не ела половину еды в желудке, боюсь, прошло три дня с тех пор, как она поела? Она была очень слабой и в то же время испытывала сильную боль, как это могло продолжаться? Ей нужно отдохнуть, иначе она умрёт".

Цзян Фукуан вздохнула: "Тинг - плоть ее сердца, жизнь". Джензи, если что-то подобное случится с Тинг, как ты можешь дать ей поесть? Если мы не сможем снова найти Тинг Тинг, я просто пойду с ней, мы тоже не хотим жить".

Цзян Фукуан и Ян Дафэн в то время были превалирующей эрой планирования семьи, у них был только один Цзян Тинтин, если у Цзян Тинтин было три длинных и два недостатка, это потеря сына в старости, кто может вынести такую боль?

Нин Тао, который был в хорошем состоянии, был еще более чувствителен к своим эмоциям, и он также был заражен Цзян Фукуань и Ян Дафэн, с печалью в сердце, и даже хотел плакать. Тем не менее, он, наконец, удалось контролировать свои собственные эмоции и успокоил: "Дядя Цзян, не волнуйтесь, несмотря ни на что, я обязательно найду вашу дочь". Если в этом деле есть плохой человек, я тоже поймаю его и отдам вам правосудие".

Цзян Фукуан задохнулся, "Ты... почему ты нам так помогаешь? У нас даже нет денег для тебя".

Нин Тао поднял пальцы: "У небес есть глаза, добро и зло будут вознаграждены в конце концов". Вы с тетей - хорошие люди, и я хочу помочь вам, и я хочу, чтобы вы поверили, что в этом мире есть справедливость и честность".

Нин Тао вытащил еще один маленький фарфоровый флакон, откупорил его, вылил два прекрасных первичных дана по рецепту и передал один из них Цзян Фукуань перед ним.

"Что это, что это?" Цзян Фукуан спросил.

Нинг Тао сказал: "Это мое лекарство, прими его, оно поможет тебе пережить это тяжелое время".

Цзян Фукуань принял лекарство, но не принял.

Нин Тао сказал: "У тебя даже есть сердце, чтобы хотеть умереть, ты все еще боишься, что мое лекарство ядовито?"

Услышав это, Цзян Фукуань больше не колебался и положил в рот Тонкий Первоначальный Рецепт, который дал ему Дан Нин Тао, и проглотил его с наклоном шеи.

Нин Тао выжала открытые челюсти Ян Да Фэн и вставила ей в рот еще один Тонкий Первичный Рецепт Дэн.

Хотя тонкий первичный рецепт Дана является средством для диагностики золотых пациентов, но травы, используемые в нем являются либо духовными или драгоценными травами, обычные люди могут поесть, чтобы укрепить иммунную систему, а также преимущества продления жизни. Это также первый раз, когда он дал бутик первичного рецепта Дэн не-пациент с медицинским счётом, действительно делая доброе дело, не требуя ничего взамен.

"Дядя Цзян, отведи меня в комнату твоей дочери и посмотри, и мимоходом расскажи мне больше о местах, куда она ходила, и о людях, с которыми она познакомилась в день своего

исчезновения. Чем больше подсказок ты мне даешь, тем больше у меня надежды найти твою дочь". Нинг Тао сказал.

"Ты отдаешь его мне". Цзян Фукуан повернул и повел за собой.

Нин Тао проследовал за Цзян Фукуань до середины другой комнаты, которая тоже была просто старой, но аккуратно укомплектованной старой мебелью. На столе много книг и канцелярских принадлежностей. В воздухе был слабый запах, характерный запах тела молодой девушки.

Нин Тао вспомнил все ароматы Цзян Тинтинга.

"Зашла полиция, задала несколько вопросов, а потом ушла." Цзян Фукуань сказал: "Я сам написал все, что произошло в тот день, а также некоторые вопросы моих одноклассников, в тетради. Я отвез его в отделение милиции, но ответственный за это дело офицер отказался и велел мне ждать новостей. Я звонил ему пару раз и сначала отвечал на звонки, но потом даже не отвечал".

Нин Тао сказал: "Дело вашей дочери - это дело о пропаже, а не об убийстве, полиция иногда рассматривает трудовые ресурсы и затраты на раскрытие дела, без четких подсказок не будут тратить полицейские усилия на поиск людей". Если это убийство, у них есть правило "бей или мисс" и они сосредоточат усилия полиции на раскрытии дела".

"Итак... что же с этим делать? Уууууу....." вскрикнул Цзян Фукуан в спешке.

Нин Тао схватил за руку, и мерцание духовной энергии также тихо ушло в тело Цзян Фукуань: "Так что я здесь, не волнуйтесь, дайте мне вашу книгу, я посмотрю, я помогу вам найти вашу дочь сейчас".

Цзян Фукуань даже не знал, что Нин Тао сделал с ним, он чувствовал себя только тепло и комфортно в своем теле, и его настроение было гораздо лучше. Он открыл один из ящиков своего стола и передал Нин Тао рабочую тетрадь: "Мистер Нин, я записал здесь все, что только мог придумать, пожалуйста, помогите мне найти мою дочь".

Нин Тао открыл рабочую тетрадь, которая была наполнена кусочками и фрагментами письма, а также некоторыми разговорами, в которых допрашивались одноклассники Цзян Тинтина.

Прочитав его, он плохо разобрался в некоторых обстоятельствах того дня, когда исчезла Цзян Тинтин. Было воскресенье, и Цзян Тинтин не пошел в школу, а после обеда отправился в место под названием "Второй Дом книги Юаня". Это было последнее место, где она появилась, и никто никогда не знал, куда она пошла с тех пор.

После прочтения Нин Тао положил свою рабочую тетрадь на стол и спросил: "Что это за место, называемое Домом книги "Вторичный Юань"?".

Цзян Фукуан сказал: "Это место для чтения, и многие студенты любят туда ходить".

"Разве за этим местом не следят?"

Цзян Фукуан покачал головой, "Да, но наблюдение за этой учебной комнатой случайно было разбито в день инцидента". Я был там несколько раз и спрашивал их, не видели ли они чего-нибудь подозрительного, но люди там просто игнорировали меня".

Нинг Тао сказал: "Ладно, не волнуйся, я позабочусь о делах твоей дочери". Я сейчас пойду в

библиотеку, а вы с тетей Янг будете ждать меня дома".

Цзян Фукуань набросился и упал на колени, плача: "Если ты найдешь мою дочь, я, Цзян Фукуань, отплачу за твою доброту, работая коровой и лошадью!".

Нинг Тао не помог ему и повернулся, чтобы уйти.

С таким вставанием на колени, Цзян Фукуань должен рассматривать это как медицинские деньги.

Если он возьмет деньги, он будет наказан за то, что сделал!

http://tl.rulate.ru/book/29303/858528